

АЛЕКСАНДР БЕЗЫМЕНСКИЙ К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЫ

ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ О МОИХ ОШИБКАХ

В СТАТЬЕ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПЛАТФОРМА РАПП»

Исполняется десять лет с того момента, когда Александр Безымянский впервые выступил в поэзии. Десять лет — немалый срок в эпоху пролетарской революции, поэтический путь преданный Безымянским, — пелесткий путь поэта-боярина. Таким образом все дипломы для пынного славословия и юбилейного расточительства как-будто бы наладо.

Тем не менее мы не собираемся приглашать постиницей публику на торжество закладки памятника живому поэту Александру Безымянскому. Природа изменилась в нашей стране так же, как и природе славы. С каждым годом наша бойкая весенняя пампонастия торжественными деревами прошлого и все больше становиться рубежом, у которого следует остановиться на минуту, оглядываясь на некоторые пути и новые спутники линчущие вперед.

Именно такие такие рубежи являются доказательством творческой работы Александра Безымянского. Этапы этого десантного пути, итоги которого должны быть подведены в ознаменование конца, еще свежий в памяти каждого человека, следившего за развитием пролетарской поэзии.

Безымянский выступил как юный второго призыва пролетарских поэтов, долженствующий занять место представителей первого призыва — поэтов «Кузин», которые окончательно распались в своем беспилотнике разрешить новые задачи новой эпохи. Всем памятны поэтические лодушки Безымянского, противопоставленные абстрактно-романтической поэзии Александровского, Кирilloва, Герасимова и других представителей «Кузин».

«Телье тут наших дней не шальте, Только тут на наших путях, Кто умеет зааждать малечью Мирровую революцию наити.

Я являлся выразителем новых требований восстанийского периода. Безымянский развернулся в своих стихах реальную большевистскую программу, призывающую поэтов синтезировать и захватнических высту и захватить изготавливанием «простых гвоздей». Всю эту эманацию собрала целая группа молодых комсомольских поэтов: «Комсомолик», «Шахматы», «Люди», «Владимир Ильин Ульянов», «Феликс», «День нашей жизни», «Вистрель», «Трагедийная ночь» — таковы дальневосточные этапы этого десантного пути, к завершению которого пришел сейчас Безымянский. Этот путь по спиралевидности должен быть назван путем поэтического высту на каждом этапе умевшего подчинять свое творчество политическим задачам рабочего класса. Стихи Безымянского всегда были насыщены классической яростью и вспышками: Безымянский всегда выступал в авангарде классовых борьбы пролетариата. Книга Безымянского «Стихи ладят сталь» особенно показательна в этом смысле; по сути дела она является примером того, как пролетарский писатель должен высту в ежедневно производственную борьбу своего класса. Эта книга свидетельствует о том, что в боевой политической поэзии реконструктивного периода Безымянский винит еще не одну главную.

Безымянскому особенно привлекают на фоне поэзии нового призыва поэтическими «Стихами Севастопольского боярина», поэтом-французом, перетоженным чужаком, поэтом-революционистом фразеологи и риторикой трехтысячных противопоставляет свое творчество поэту-пролетарию, поэту-большевику. Романтической рефлексией интеллигентов от пролетарской поэзии «Трагедийная ночь», построенную на боевой производственной тематике реконструктивной эпохи.

Характеризуя таким образом творчество Безымянского, мы проявляем былическое юбилейное ханжество, если бы умоляли о тех творческих различиях, которые имеются у автора «Вистрели» и «Дня нашей жизни» с большинством Российской ассоциации пролетарских писателей. Эти различия захватывают, как известно, область вопросов, связанных с выработкой

литературного канона.

Основной творческой ошибкой «Вистрели» и «Дня нашей жизни» как раз явилась это механистическое противопоставление Петра — «своей комсомольской личности-коллективу». Отсюда вытекла отка от индивидуализации персонажей, так возникла пропагандистская концепция в «Вистрели», спровоцировавшая обзорную творческую притчу на языках.

Эта метафизическая установка, в совокупности с абсолютным противопоставлением явления — «сущности-попытке» и «личности-отрицательным», определяла механистический характер пролетарского метода, воплощенного в «Вистрели» и «Дне нашей жизни».

Вот почему из трех разновидностей правого уязвления в РАПП (воронинская, перевещинская и формалистическое) первое, прикрываемое эскадрами Трушина, Гorbacheva и их учениками и «особенно сильно в Ленинграде», особенно опасна воронинщина, так как вырастает на специфических трудностях творческого роста пролетарского писателя. Вот почему в «Вистрели» всегда была роль тех людей в романе движений, которые преумножают роль пролетарской сознательности.

Следует подчеркнуть, что в последней работе Безымянского — в поэме «Графическая ночь» высту в процессе идеологического становления: Диких, Хаустова и Дема Каустина не есть маски, застывшие в своей камонной неподвижности. В центре всей поэмы стоит процесс перерождения Каустина, вскрытый Безымянским с достаточной убедительностью. Глубина этого вскрытия заставляет, разумеется, от того, насколько Безымянскому удастся преодолеть творческие пороки «Вистрели», приводящие противоречие действительности вместо их беспощадного разоблачения. Незнай классового человека нашей эпохи, как единство противоположностей, показывает ведущую противоположность на основе этой единицы, синтезирующей противоположности...

Сущность этой ошибки заставляет в метафизическом разрыве сферы писательства — новой земли интеллигентской, выдвинутой вперед, как писательские и интеллигентские традиции в ее абсолютном отчуждении в творческом процессе.

Однако, особенно опасна воронинщина, определяющая механистический характер пролетарского метода, воплощенного в «Вистрели» и «Дне нашей жизни».

Следует подчеркнуть, что в последней работе Безымянского — в поэме «Графическая ночь» высту в процессе идеологического становления: Диких, Хаустова и Дема Каустина не есть маски, застывшие в своей камонной неподвижности. В центре всей поэмы стоит процесс перерождения Каустина, вскрытый Безымянским с достаточной убедительностью. Глубина этого вскрытия заставляет, разумеется, от того, насколько Безымянскому удастся преодолеть творческие пороки «Вистрели», приводящие противоречие действительности вместо их беспощадного разоблачения. Незнай классового человека нашей эпохи, как единство противоположностей, показывает ведущую противоположность на основе этой единицы, синтезирующей противоположности...

Сущность этой ошибки заставляет в метафизическом разрыве сферы писательства — новой земли интеллигентской, выдвинутой вперед, как писательские и интеллигентские традиции в ее абсолютном отчуждении в творческом процессе.

Однако, особенно опасна воронинщина, определяющая механистический характер пролетарского метода, воплощенного в «Вистрели» и «Дне нашей жизни».

Следует подчеркнуть, что в последней работе Безымянского — в поэме «Графическая ночь» высту в процессе идеологического становления: Диких, Хаустова и Дема Каустина не есть маски, застывшие в своей камонной неподвижности. В центре всей поэмы стоит процесс перерождения Каустина, вскрытый Безымянским с достаточной убедительностью. Глубина этого вскрытия заставляет, разумеется, от того, насколько Безымянскому удастся преодолеть творческие пороки «Вистрели», приводящие противоречие действительности вместо их беспощадного разоблачения. Незнай классового человека нашей эпохи, как единство противоположностей, показывает ведущую противоположность на основе этой единицы, синтезирующей противоположности...

Сущность этой ошибки заставляет в метафизическом разрыве сферы писательства — новой земли интеллигентской, выдвинутой вперед, как писательские и интеллигентские традиции в ее абсолютном отчуждении в творческом процессе.

Однако, особенно опасна воронинщина, определяющая механистический характер пролетарского метода, воплощенного в «Вистрели» и «Дне нашей жизни».

Следует подчеркнуть, что в последней работе Безымянского — в поэме «Графическая ночь» высту в процессе идеологического становления: Диких, Хаустова и Дема Каустина не есть маски, застывшие в своей камонной неподвижности. В центре всей поэмы стоит процесс перерождения Каустина, вскрытый Безымянским с достаточной убедительностью. Глубина этого вскрытия заставляет, разумеется, от того, насколько Безымянскому удастся преодолеть творческие пороки «Вистрели», приводящие противоречие действительности вместо их беспощадного разоблачения. Незнай классового человека нашей эпохи, как единство противоположностей, показывает ведущую противоположность на основе этой единицы, синтезирующей противоположности...

Сущность этой ошибки заставляет в метафизическом разрыве сферы писательства — новой земли интеллигентской, выдвинутой вперед, как писательские и интеллигентские традиции в ее абсолютном отчуждении в творческом процессе.

Однако, особенно опасна воронинщина, определяющая механистический характер пролетарского метода, воплощенного в «Вистрели» и «Дне нашей жизни».

Следует подчеркнуть, что в последней работе Безымянского — в поэме «Графическая ночь» высту в процессе идеологического становления: Диких, Хаустова и Дема Каустина не есть маски, застывшие в своей камонной неподвижности. В центре всей поэмы стоит процесс перерождения Каустина, вскрытый Безымянским с достаточной убедительностью. Глубина этого вскрытия заставляет, разумеется, от того, насколько Безымянскому удастся преодолеть творческие пороки «Вистрели», приводящие противоречие действительности вместо их беспощадного разоблачения. Незнай классового человека нашей эпохи, как единство противоположностей, показывает ведущую противоположность на основе этой единицы, синтезирующей противоположности...

Сущность этой ошибки заставляет в метафизическом разрыве сферы писательства — новой земли интеллигентской, выдвинутой вперед, как писательские и интеллигентские традиции в ее абсолютном отчуждении в творческом процессе.

Однако, особенно опасна воронинщина, определяющая механистический характер пролетарского метода, воплощенного в «Вистрели» и «Дне нашей жизни».

Следует подчеркнуть, что в последней работе Безымянского — в поэме «Графическая ночь» высту в процессе идеологического становления: Диких, Хаустова и Дема Каустина не есть маски, застывшие в своей камонной неподвижности. В центре всей поэмы стоит процесс перерождения Каустина, вскрытый Безымянским с достаточной убедительностью. Глубина этого вскрытия заставляет, разумеется, от того, насколько Безымянскому удастся преодолеть творческие пороки «Вистрели», приводящие противоречие действительности вместо их беспощадного разоблачения. Незнай классового человека нашей эпохи, как единство противоположностей, показывает ведущую противоположность на основе этой единицы, синтезирующей противоположности...

Сущность этой ошибки заставляет в метафизическом разрыве сферы писательства — новой земли интеллигентской, выдвинутой вперед, как писательские и интеллигентские традиции в ее абсолютном отчуждении в творческом процессе.

Однако, особенно опасна воронинщина, определяющая механистический характер пролетарского метода, воплощенного в «Вистрели» и «Дне нашей жизни».

Следует подчеркнуть, что в последней работе Безымянского — в поэме «Графическая ночь» высту в процессе идеологического становления: Диких, Хаустова и Дема Каустина не есть маски, застывшие в своей камонной неподвижности. В центре всей поэмы стоит процесс перерождения Каустина, вскрытый Безымянским с достаточной убедительностью. Глубина этого вскрытия заставляет, разумеется, от того, насколько Безымянскому удастся преодолеть творческие пороки «Вистрели», приводящие противоречие действительности вместо их беспощадного разоблачения. Незнай классового человека нашей эпохи, как единство противоположностей, показывает ведущую противоположность на основе этой единицы, синтезирующей противоположности...

Сущность этой ошибки заставляет в метафизическом разрыве сферы писательства — новой земли интеллигентской, выдвинутой вперед, как писательские и интеллигентские традиции в ее абсолютном отчуждении в творческом процессе.

Однако, особенно опасна воронинщина, определяющая механистический характер пролетарского метода, воплощенного в «Вистрели» и «Дне нашей жизни».

Следует подчеркнуть, что в последней работе Безымянского — в поэме «Графическая ночь» высту в процессе идеологического становления: Диких, Хаустова и Дема Каустина не есть маски, застывшие в своей камонной неподвижности. В центре всей поэмы стоит процесс перерождения Каустина, вскрытый Безымянским с достаточной убедительностью. Глубина этого вскрытия заставляет, разумеется, от того, насколько Безымянскому удастся преодолеть творческие пороки «Вистрели», приводящие противоречие действительности вместо их беспощадного разоблачения. Незнай классового человека нашей эпохи, как единство противоположностей, показывает ведущую противоположность на основе этой единицы, синтезирующей противоположности...

Сущность этой ошибки заставляет в метафизическом разрыве сферы писательства — новой земли интеллигентской, выдвинутой вперед, как писательские и интеллигентские традиции в ее абсолютном отчуждении в творческом процессе.

Однако, особенно опасна воронинщина, определяющая механистический характер пролетарского метода, воплощенного в «Вистрели» и «Дне нашей жизни».

Следует подчеркнуть, что в последней работе Безымянского — в поэме «Графическая ночь» высту в процессе идеологического становления: Диких, Хаустова и Дема Каустина не есть маски, застывшие в своей камонной неподвижности. В центре всей поэмы стоит процесс перерождения Каустина, вскрытый Безымянским с достаточной убедительностью. Глубина этого вскрытия заставляет, разумеется, от того, насколько Безымянскому удастся преодолеть творческие пороки «Вистрели», приводящие противоречие действительности вместо их беспощадного разоблачения. Незнай классового человека нашей эпохи, как единство противоположностей, показывает ведущую противоположность на основе этой единицы, синтезирующей противоположности...

Сущность этой ошибки заставляет в метафизическом разрыве сферы писательства — новой земли интеллигентской, выдвинутой вперед, как писательские и интеллигентские традиции в ее абсолютном отчуждении в творческом процессе.

Однако, особенно опасна воронинщина, определяющая механистический характер пролетарского метода, воплощенного в «Вистрели» и «Дне нашей жизни».

Следует подчеркнуть, что в последней работе Безымянского — в поэме «Графическая ночь» высту в процессе идеологического становления: Диких, Хаустова и Дема Каустина не есть маски, застывшие в своей камонной неподвижности. В центре всей поэмы стоит процесс перерождения Каустина, вскрытый Безымянским с достаточной убедительностью. Глубина этого вскрытия заставляет, разумеется, от того, насколько Безымянскому удастся преодолеть творческие пороки «Вистрели», приводящие противоречие действительности вместо их беспощадного разоблачения. Незнай классового человека нашей эпохи, как единство противоположностей, показывает ведущую противоположность на основе этой единицы, синтезирующей противоположности...

Сущность этой ошибки заставляет в метафизическом разрыве сферы писательства — новой земли интеллигентской, выдвинутой вперед, как писательские и интеллигентские традиции в ее абсолютном отчуждении в творческом процессе.

Однако, особенно опасна воронинщина, определяющая механистический характер пролетарского метода, воплощенного в «Вистрели» и «Дне нашей жизни».

Следует подчеркнуть, что в последней работе Безымянского — в поэме «Графическая ночь» высту в процессе идеологического становления: Диких, Хаустова и Дема Каустина не есть маски, застывшие в своей камонной неподвижности. В центре всей поэмы стоит процесс перерождения Каустина, вскрытый Безымянским с достаточной убедительностью. Глубина этого вскрытия заставляет, разумеется, от того, насколько Безымянскому удастся преодолеть творческие пороки «Вистрели», приводящие противоречие действительности вместо их беспощадного разоблачения. Незнай классового человека нашей эпохи, как единство противоположностей, показывает ведущую противоположность на основе этой единицы, синтезирующей противоположности...

Сущность этой ошибки заставляет в метафизическом разрыве сферы писательства — новой земли интеллигентской, выдвинутой вперед, как писательские и интеллигентские традиции в ее абсолютном отчуждении в творческом процессе.

Однако, особенно опасна воронинщина, определяющая механистический характер пролетарского метода, воплощенного в «Вистрели» и «Дне нашей жизни».

Следует подчеркнуть, что в последней работе Безымянского — в поэме «Графическая ночь» высту в процессе идеологического становления: Диких, Хаустова и Дема Каустина не есть маски, застывшие в своей камонной неподвижности. В центре всей поэмы стоит процесс перерождения Каустина, вскрытый Безымянским с достаточной убедительностью. Глубина этого вскрытия заставляет, разумеется, от того, насколько Безымянскому удастся преодолеть творческие пороки «Вистрели», приводящие противоречие действительности вместо их беспощадного разоблачения. Незнай классового человека нашей эпохи, как единство противоположностей, показывает ведущую противоположность на основе этой единицы, синтезирующей противоположности...

Сущность этой ошибки заставляет в метафизическом разрыве сферы писательства — новой земли интеллигентской, выдвинутой вперед, как писательские и интеллигентские традиции в ее абсолютном отчуждении в творческом процессе.

Однако, особенно опасна воронинщина, определяющая механистический характер пролетарского метода, воплощенного в «Вистрели» и «Дне нашей жизни».

Следует подчеркнуть, что в последней работе Безымянского — в поэме «Графическая ночь» высту в процессе идеологического становления: Диких, Хаустова и Дема Каустина не есть маски, застывшие в

ЧЕРЕЗ ИСТОРИЮ К СОВРЕМЕННОСТИ

ИВАН НОВИКОВ. Город; море; деревня. Изд. «Федерация». №. 1931 к. Стр. 322. Ч. 2 р. 20 к.

Три повести И. Новикова обединены событиями революции 1905 года. Действие первой — происходит в Петре; в центре — расстрел рабочих у Зимнего дворца. Герои — рабочинки. Действие второй повести — у моря, в Федоски; главный организующий момент — восстание броненосца «Петропавловск»; герой — буржуазно-поправская интеллигентия. В последней — действие развертывается в помещичьей усадьбе «Звонячка»; герой — по профессии помещики, их внутреннее движение в первомом связаны с крестьянами восстаниями. В эпилоге автор заставляет героев всех повестей на мгновение встретиться, в времена встречи — восстания на Красной Пресне. Таким образом, в повестях И. Новикова изображены все основные моменты революции 1905 года.

Первая повесть, где героиней является Наташа, при всем мастерстве и якобы описание отдельных сцен революции, ее целом неудачна: Наташа представляется не женской революции, а своеобразным вариантом избранной карамзинской сентиментальной белой линии. Недаром И. Новиков, начав эту повесть с мужественного сказа, в дальнейшем ограничивает ее лактилью, реалистическим ритмом, напористостью, как ищущей бедной Наташе и вряд ли в подлиннике Наташа.

В двух следующих повестях И. Новикова вполне оправдывает своим материалом: психологическая буржуазно-дворянская интеллигентия. Тема этих повестей: первое — психологическая драма купеческого чиновника Тани и боярышины Бары; переход их на сторону демократии. Обе жертвы приходят к реалистии в результате размытия идеалов смыслов исторического процесса, и таким образом их «обращение» происходит на известной теоретической высь. Особую и Тани группируются вокруг. Около Бары и Тани группируются «сознавающие». Конечно, образ генерала более выигрышный в убедительности, если бы И. Новиков более четко показал диалектику их сознания. Но в таком виде, как они есть, повести ценны в следующем отношении: «положительные герои» у Новикова противостоят социалистическому строительству в советской Бородино.

«Пламенные герои», разоблачающие события, приходят к правильным и современным выводам о природе революции 1905 года, о классовом человечестве, о реалистичности гуманизма и пр. Следует пожелать, чтобы И. Новиков, большой мастер слова, углубил свой стиль и от истории перешел бы к нации современности.

на фабриках книжки

* К «Неделе Советского Белоруссии» ГИХЛ выпускает из печати ряд произведений белорусской художественной литературы русским переводом. В числе выпускемых книг рассказы М. Чарторыйского, сборник стихов — Александрович «Памятные походы», отражающий социалистическое строительство в БССР, роман З. Бядули «Язык Крушинский» на тему о классовой борьбе в белорусской деревне в колхозном строительстве, рассказы И. Черного — «Сосны говорят».

ГИХЛ организует выставку литературы народов СССР. На выставке будут представлены все издания ГИХЛ по национальной литературе. В особую группу выделяются отделы белорусской литературы.

В связи с предстоящим провозглашением белорусской народной ОГИЗ издает ряд брошюр, посвященных социалистическому строительству в советской Белоруссии.

Во время пребывания в Москве белорусских писателей и художников будет организована встреча белорусских писателей с издательскими работниками. На специальном совещании с участием белорусских писателей ГИХЛ проведет проработку плана издания переведенной белорусской литературы на 1930—31 год.

* ИЗОГИЗ примет участие в художественном оформлении выставок в центре Москвы и областных выставках народного творчества. Плодотворная встреча с белорусскими художниками, приехавшими в Москву.

Давно книгу Плеханова, Фрите, и Боровского в руки каждого студента!

По поручению студентов издательства Гайдара Плеханов: «Рассудок, Попов, Лагодев, Белозор».

Письмо к редакции в требование тверских студентов присоединиться к группе ляг-царя СКУГ.

В радио поступило также письмо с тем же требованием от ударной бригады МГУ: А. Сапольского, В. Смирнова, Ф. Шабанова, Д. Козлова, И. Бучинова.

* В помощь развертыванию самодеятельного искусства в городе и деревне, управление ГИХЛ с 4 января 1931 г. будет издавать газету-пленку, которая будет выходить два раза в месяц. Средний объем газеты — 3 печатных листа. В газете будет помещаться драматургический материал для самодеятельного театра города и деревни и издаваемого актюбрея.

* С нового года ГИХЛ будет выпускать новую газету «Советское искусство» вместо выходящих сейчас газет: «Рабочий и искусство», «Кино» и «КиноПром». «Советское искусство» будет обслуживать театр, кино, изобразительное и самодеятельное искусство.

* В районных домах пионеров, в пионерских базах и школах» над-во «Молодая гвардия» проводит читку и коллективное обсуждение поступивших из-под рукоятей писателей.

* Всероссийское совещание по детской книге превращено в 2 февраля 1931 г. в 25 декабря в районах Москвы пройдет детская читательская конференция. Пионеры и школьники составляют наказы о путях детской литературы, недостатках детской книги в требованиях к ней. В конце декабря, состоятся районные конференции детских читателей.

* Массовый сектор ГИХЛ провел в течение ноября ряд выездов на предприятия, где состоялись вечера рабочих критиков. На «термомониторинге» было проведено коллективное обсуждение книги Гербовича «Ледолом» с участием автора. На пинг-понз-зале «Красный Профинтерн» (Баскет, Бранск) окруж был организован вечер рабочей критики на тему «Работы в современной художественной пролетлитературе и на художественном пролетариате».

На выставке Гайдара «Белозор» был организован вечер рабочей критики на тему «Работы в современной художественной пролетлитературе и на художественном пролетариате».

Однако, несмотря на всю поверхность и известную упрощенную типографичность, книга все же является полезным для молодежи членом, без которого расширяет политическую культуру.

Однако, несмотря на всю поверхность и известную упрощенную типографичность, книга все же является полезным для молодежи членом, без которого расширяет политическую культуру.

С. МАРИН

рабочие коллективно обсуждают произведения А. Барыменко — «Выстрел», Н. Лишико — «Доменская петь», Л. Овсянникова — «Болтоловъ», и др. Писательская бригада пробыла в Днепропетровске три дня, где, помимо литераторов, провела консультации для литераторов по творческим вопросам и доклады о литературных группировках на семинаре передвижников.

Комитета научно-исследовательского института речевой культуры выдали в члены кандидатуру Н. К. Козмина в члены Академии наук СССР.

Эта кандидатура обсуждалась секцией критики и публицистики Государственной академии искусствоведения.

Н. К. Козмин занимается в дереворезном, а также в краеведческом времени: Н. А. Полевому и Н. И. Надеждину. В этих работах совершенно отсутствуют какой-либо научный метод исс. «доказательства», несмотря на свойственные им виды науки академической ценности. В них бесконечно много цитат из учеников, масса ссылок и ссыпок. Е. В. это не обвиняю, какими-либо точками зрения» тем более самостоятельной.

Н. К. Козмин принципиально игнорирует экономическую и политическую действительность и, например, ту горячую тему, которую привнес в свою деятельность Н. П. Попову и Надеждину, наивно обясняет тем, что у обоих писателей было много личных врагов, но высшая политическая физиономия противники.

Весьма показательным для общественной политической характеристики Н. К. Козмина является и тот факт, что во времена Кассо, в 1912—1916 гг., Попов, будучи членом Ученого комитета при министерстве народного просвещения, участвовал в журнале МИПа Редколлегии и творчестве Пушкина не поднимался над уровнем его предыдущих работ. В ней нет никакого движения вперед и наименее полное закрепление ошибок прежних исследователей.

В годы революции научная деятельность Н. К. Козмина выражалась главным образом в редакционных комментариях на «Литературе и обществе» и в своем собственном журнале «Белоруссия». Выход этого журнала был прекращен в 1918 году.

В годы революции научная деятельность Н. К. Козмина выражалась главным образом в редакционных комментариях на «Литературе и обществе» и в своем собственном журнале «Белоруссия». Выход этого журнала был прекращен в 1918 году.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

Секция критики и публицистики привнесла в заключении, что Н. К. Козмин не имеет необходимых данных, чтобы организовать научную работу на современных началах и руководить подготовкой новых кадров литераторов-марксистов.

Н. К. Козмин не только органически чужд марксизма, но только не пользуясь сополитологическим методом, но во всем не владея своим методом, и кроме того, в своих работах выходит до 1916 г. проявления определенно монархии.

</